

ВИДАТНІ ПОСТАТІ

И.И. Никберг, д.м.н., профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания

Александр Никитич Марзеев — ученый-гигиенист, педагог, общественный деятель

К 130-летию со дня рождения

Продолжение. Начало в № 6 \ 2013

Стиль лекций А.Н. Марзеева, обилие в них попутных иллюстрирующих примеров и комментариев несомненно привлекали интерес к теме лекции и личности лектора. Но традиционно конспектировать его лекции, насыщенные «отвлекающими» сведениями, было очень сложно, в отличие от конспектов по другим учебным дисциплинам (при подготовке к экзаменам ими студенты почти не пользовались). Несмотря на высокий академический статус и большую занятость, А.Н. Марзеев немало времени уделял непосредственному общению со студентами.

А.Н. Марзеев на заседании студенческого научного кружка

Ученый придавал большое значение привлечению студентов к работе в научном кружке (их членами были, например, ставшие впоследствии известными гигиенистами В.И. Пальгов, М.В. Крыжановская и др.). В течение почти четырех лет я был членом, а затем и старостой этого кружка: не припомню ни одного заседания, на котором бы Александр Никитич не присутствовал лично. В те годы для экспериментальных исследований кружковцев на кафедре условий не было, поэтому основным содержанием заседаний кружка были обзоры журнала «Гигиена и санитария», реферативные доклады по истории и актуальным вопросам общей и коммунальной гигиены. А.Н. Марзеев был активным участником обсуждения таких сообщений, комментировал их, делился примерами из личного опыта, рассказывал о научно-практической перспективе дальнейших исследований по обсуждаемой проблеме.

В 1950 г. А.Н. Марзеев и С.С. Познанский (в предвоенные годы заведовал кафедрой коммунальной гигиены КМИ, а с 1945 г. — кафедрой гигиены детей и подростков, возглавлял студенческое научное общество санитарно-гигиенического факультета КМИ) предложили провести в г. Киеве объединенную научную конференцию студентов Ленинградского санитарно-гигиенического института и санитарно-гигиенического факультета КМИ. По их представлению были получены согласие и поддержка руководств обоих институтов, создан оргкомитет (на автора статьи, председателя

студенческого научного общества факультета, были возложены обязанности ответственного секретаря), и в 1951 г. такая конференция состоялась.

Доброжелательное и внимательное отношение А.Н. Марзеева ко мне особенно ярко проявилось в сложной и волнительной ситуации, возникшей к моменту окончания учебы в медицинском институте и направления на работу после нее. В предшествующие годы моя студенческая жизнь и учеба складывались вполне благополучно, что давало основание с оптимизмом смотреть в будущее. К учебе я относился ответственно, на отлично сдал большинство экзаменов на старших курсах, затем государственные выпускные экзамены. Начиная со II курса активно работал в научных студенческих кружках, был председателем факультетского и членом совета общегосударственного студенческих научных обществ, выступал с докладами на студенческих научных конференциях. Участвовал в комсомольской работе, входил в состав райкома комсомола УССР, награжден Почетной грамотой ЦК комсомола УССР. На предварительный запрос дирекции института о персональных рекомендациях выпускников на научную работу получил таковые от трех гигиенических кафедр (в т. ч. от кафедры коммунальной гигиены, на базе которой я проходил интернатуру) и Совета студенческого научного общества КМИ.

Казалось бы, объективно все шло к логическому завершению — получению направления в аспирантуру или ординатуру по коммунальной гигиене, но в конце 1940-х гг. в жизни страны имели место такие тягостные явления, как так называемая борьба с космополитизмом, морганизм-менделизм, извращения в кадровой политике, когда зачисление на учебу и работу, дальнейший профессиональный рост и т. д. стали зависеть не столько от деловых качеств конкретной личности, а от ее анкетных данных (печально знаменитая 5-я графа!) и т. п.

Своеобразным апогеем в череде подобных неурядиц стало позорное в глазах всего мира «дело врачей», увольнения и судебные преследования ученых, педагогов, медиков, «анкетные» ограничения при приеме на учебу в высшие учебные заведения. Едва ли не единственной отраслью, которую обошли подобные ограничения, были научные исследования и работа в оборонной промышленности, в частности в сфере разработки ядерного оружия. В этой ситуации даже малоосведомленным, далеким от соответствующей информации и жившим в рамках привычных идеологических стереотипов выпускникам (к ним относился и я) стало ясно, что для определенной их категории путь в науку будет ограничен или вовсе перекрыт. Подтверждением моих опасений стали и впечатления от распределения выпускников предшествовавшего, 1951-го, года (я с несколькими представителями студенческих общественных организаций — профсоюзной, комсомольской, научного общества — присутствовал на заседаниях комиссии по распределению).

Ярким примером оказался мой личный опыт, когда в следующем году я предстал перед этой комиссией уже в качестве ожидающего распределения. Невзирая на положительные рекомендации, в том числе лично Александра Никитича, я оказался единственным из 7 «краснодипломников» санитарно-гигиенического факультета, кто не вошел в число оставленных на научную работу в г. Киеве. Обладая большим житейским опытом и осведомленный о закулисных аспектах подобных ситуаций, А.Н. Марзеев, конечно, отлично понимал, что даже ему не удастся оставить меня на работе в г. Киеве; тем не менее сделал еще одну попытку — он лично пришел на заседание распределительной комиссии и не

вмешивался в его ход. Когда очередь дошла до меня, председатель комиссии зачитал внушительный список возможных мест распределения (в нем присутствовали и Дальний Восток, и республики Средней Азии, и другие отдаленные регионы, некоторые области Украины) и задал мне вопрос: «Куда бы вы хотели поехать?». Я несколько легкомысленно, но уверенно ответил: «В любое место, но на научную работу». На что незамедлительно получил ответ: «Вакансий на научную работу у нас нет, выбирайте регион из перечисленных». И не успев я что-либо ответить, как раздался привычный глуховатый, но уверенный голос Марзеева, произнесшего одну краткую фразу: «Отправьте его в Донбасс». После чего на вопрос председателя: «Согласны ли Вы с предложением академика?» я, не раздумывая, ответил: «Согласен», расписавшись в каком-то журнале. Мое место занял очередной выпускник, а я вышел в холл и, как все предшествующие, оказался в окружении сокурсников, интересовавшихся моим назначением. В это время вышел А.Н. Марзеев и, обращаясь ко мне, произнес: «Перед отъездом из Киева обязательно зайдите ко мне».

При встрече в НИИ коммунальной гигиены академик выразил сожаление, что вопреки его мнению оставить меня в г. Киеве не удалось, подчеркнул, что при желании и настойчивости научной работой можно заняться и в статусе практического санитарного врача, заметив, что это сложнее и дольше, нежели путем аспирантуры, но имеет и некоторые свои преимущества, т. к. будущий кандидат наук приобретает и неопценимые практический опыт, навыки и уверенность в самостоятельной работе. Касаясь вопроса о научной работе в Донбассе, он рекомендовал прежде всего продумать тематику, связанную с гигиеническим обеспечением строительства канала «Северский Донец — Донбасс». И тут же поручил курировавшей эту тему П.В. Малевич ознакомиться с имеющимися в институте материалами, касающимися научных проблем строительства канала. Я встал и уже намеревался попрощаться. Но после краткого раздумья Александр Никитич предложил мне задержаться у него в кабинете, взял лист бумаги и в течение нескольких минут что-то писал на нем. Затем отдал мне этот листок со словами: «Отдайте секретарю, пусть сразу опечатают и занесут мне на подпись. Заберете первый экземпляр с собой, а по прибытии в Донецк отдадите его от моего имени главному санитарному инспектору области В.Е. Давыдов. Надеюсь, что написанное мной поможет вам на первом этапе работы в Донбассе».

И в студенческие годы, и во время работы в качестве санитарного врача Макеевской СЭС мне довелось неоднократно встречаться А.Н. Марзеевым. Каждая из этих встреч была высокой честью для меня и приносила что-то новое в восприятие и понимание личности этого выдающегося ученого и педагога, его положительного отношения ко мне. Но, несомненно,

Президиум объединенной студенческой конференции, 1951 г.

наиболее ярким и памятным остается именно это письмо (я выпросил и сохранил написанный карандашом подлинник этого письма и второй экземпляр отпечатанного с него официального текста). Как никакой другой документ личного архива, он для меня особенно ценен и дорог: в этом письме много теплых и похвальных слов в мой адрес, а главное — упоминание обо мне как ученике этого замечательного человека. Вот как звучит заключительный фрагмент этого письма: «Нам часто приходится обращаться к Вам с различными просьбами. И я рад тому, что могу Вас и облздрав отблагодарить, направив на работу в Донбасс одного из лучших и сильных моих учеников. Ваш А. Марзеев». За многие годы своей учебы и трудовой деятельности я получил немало наград и поощрений, но нет для меня ничего более ценного и почетного, чем эти слова моего Учителя.

Мы попрощались, через несколько дней я уже был в Донбассе. Так случилось, что в день приезда в г. Донецк В.Е. Давыдова была в командировке. Я же по житейской неопытности все свои документы, включая и письмо Александра Никитича, передал главному врачу

облсанэпидстанции Пихуле. Не знаю, какими мотивами она руководствовалась, но, как выяснилось вскоре, при наличии свободных вакансий врачей-коммунальщиков в областной СЭС она безальтернативно предложила мне ехать на аналогичную должность в г. Макеевку, что я без каких-либо возражений и комментариев на следующий день и сделал (замечу, кстати, что в Донецкую область были направлены и другие выпускники КМИ; уже после того, как Пихуля отправила меня в Макеевку, она оставила на работе в областной СЭС 5 моих сокурсников).

Так или иначе, но вместо запланированной А.Н. Марзеевым моей работы в областной СЭС и участия в научных исследованиях по гигиеническому обоснованию строительства канала «Северский Донец — Донбасс» я оказался в статусе рядового санитарного врача в Макеевской СЭС. И лишь через несколько месяцев, ознакомившись с положением дел на месте, написал Александру Никитичу о себе и своих предложениях. Буквально через неделю получил от него теплое письмо, в котором он извещал, что одобряет мое предложение о научно-практической работе по актуальной для Макеевки «воздушной» теме, обещал поддержку и пригласил на неделю приехать в институт.

А.Н. Марзеев не оставлял меня без внимания и в последующие годы работы в г. Макеевке. По его указанию, будучи в командировке в г. Донецке, его заместитель профессор Д.Н. Калужный специально приезжал в г. Макеевку и в течение почти двухчасовой встречи в СЭС ознакомился с моей жизнью, условиями труда, подтвердил целесообразность работы по «воздушной» теме, дал ряд ценных советов по ее выполнению. По указанию А.Н. Марзеева также навестила меня сотрудница научно-исследовательского института (впоследствии профессор) Н.А. Заривайская. Активное внимание проявляли ко мне приезжавшие на научно-практические конференции в г. Донецк кандидаты медицинских наук Костовецкий и Давыдов. Знаю, что Александр Никитич был очень доволен

и одобрительно высказался в мой адрес, когда узнал о двух моих выступлениях на Всесоюзной конференции молодых ученых-гигиенистов в 1954 году в г. Москве (РФ). Сохранилось несколько писем, которые А.Н. Марзеев направлял в Донецкую областную СЭС и Макеевскую городскую СЭС по различным вопросам научно-практической работы, которую я проводил в г. Макеевке. Внимание и забота о моем научном будущем проявились также в том, что, посетив в 1953 г. кафедру коммунальной гигиены Харьковского медицинского института, он поручил заведующему этой кафедрой, профессору В.М. Жаботинскому при необходимости взять опеку над продолжением, завершением и защитой моей кандидатской диссертации, что и произошло после кончины Александра Никитича. В 1953 и 1954 гг. я дважды приезжал в г. Киев и приходил к А.Н. Марзееву в НИИ коммунальной гигиены с докладами о ходе своей работы и последующих планах. В приемной встречи с директором института уже ожидали 3-5 посетителей, о которых докладывала секретарь. И в обоих случаях, нарушая обычную последовательность приема ожидавших, после доклада о моем приходе секретарь, извинившись перед присутствовавшими, сразу извещала: «Александр Никитич просит, чтобы следующим к нему зашел доктор, приехавший из Донбасса».

Прошло более 60 лет после смерти А.Н. Марзеева, но с памятью о нем и высказанными им идеями связаны новые достижения гигиенистов Украины, продолжают активную и плодотворную работу его ученики и последователи. Широко известны не только в Украине, но и далеко за ее пределами результаты деятельности ГУ «Институт гигиены и медицинской экологии им. А.Н. Марзеева» НАМН Украины. Символично и то, что это крупное научно-исследовательское учреждение многие годы возглавляет бывший санитарный врач Верхнеднепровского района Днепропетровщины (в свое время в этом качестве там работал А.Н. Марзеев), известный украинский организатор здравоохранения и ученый-гигиенист, ныне президент НАМН Андрей Михайлович Сердюк.

Имя А.Н. Марзеева как выдающегося ученого и создателя санитарно-эпидемиологической службы Украины навсегда останется в анналах отечественной истории медицины.

Автор
у бюста А.Н. Марзеева

Здание НИИ
им. А.Н. Марзеева

Министерство здравоохранения Украины
Луганский государственный медицинский университет
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Украинская ассоциация по изучению боли
Международная ассоциация по изучению боли
Европейская федерация членов Международной ассоциации по изучению боли

III Всеукраинская научно-практическая конференция
с международным участием

Вейновские чтения
в Украине
г. Одесса 10-11 МАЯ 2013

Основные темы конференции:
вегетативные расстройства
пароксизмальные расстройства
экстрапиримидные расстройства
диагностика и лечение болевых синдромов:
головные боли
боли в спине
невропатические болевые синдромы
миофасциальные болевые синдромы
коморбидные нарушения:
нарушения сна
тревога
депрессия
реабилитация

Место проведения: отельный комплекс «Одесса»
г. Одесса, Гагаринское плато, 5

Детальная информация на сайте

www.vein.in.ua

Оргкомитет конференции:
Украинская ассоциация по изучению боли
+38 095 100 4655 | info@vein.in.ua | www.vein.in.ua

Уполномоченный организатор конференции:
Компания «БТ Лайн»
+38 050 360 0270 | 938587@bt-line.com.ua | www.bt-line.com.ua

Міністерство охорони здоров'я України
Ужгородський національний університет
Закарпатський обласний центр нейрохірургії та неврології
ВГО «Українська асоціація боротьби з інсультом»

**6-8
ЧЕРВНЯ
2013 РОКУ**

м. Ужгород
Закарпатський музично-драматичний театр
вул. Толстого, 12

**НАУКОВО-ПРАКТИЧНА ШКОЛА
З МІЖНАРОДНОЮ УЧАСТЮ**

КАРПАТСЬКІ ЧИТАННЯ

ТЕМАТИКА НАУКОВОЇ ПРОГРАМИ ШКОЛИ

6 ЧЕРВНЯ

ШКОЛА КЛІНІЧНИХ НЕЙРОНАУК

• Токсична полінейропатія:
діагностика, лікування,
реабілітація та медико-соціально-на експертиза

ШКОЛА РЕАБІЛІТАЦІЇ
ПІСЛЯ ІНСУЛЬТУ

• Ерготерапія у пацієнтів
з інсультом: теорія та практика
• Кінезіологічне тейпування
уражених кінцівок при інсульті

7 ЧЕРВНЯ

ШКОЛА КЛІНІЧНИХ НЕЙРОНАУК

• Розсіяний склероз

НАУКОВИЙ СЕМІНАР

• Лікування інсульту у пацієнтів
із цукровим діабетом

ШКОЛА КЛІНІЧНИХ НЕЙРОНАУК

• Шкорова Паркінсона для
практикуючих неврологів

8 ЧЕРВНЯ

НАУКОВИЙ СЕМІНАР

• Генетика інсульту

ШКОЛА КЛІНІЧНИХ НЕЙРОНАУК

• Епілепсія

СЕМІНАР-ТРЕНІНГ
ДЛЯ ПРАКТИКУЮЧИХ
НЕВРОЛОГІВ

• Принципи діагностики
головокружіння

Тези приймаються до 10 квітня 2013

Науково-практична школа з міжнародною участю «Карпатські читання» проводиться згідно Реєстру з'їздів, конгресів, симпозіумів, науково-практичних конференцій, затвердженого МОЗ і АМН України

Додаткову інформацію про участь у конференції можна отримати на сайті WWW.UABI.ORG.UA

Оргкомітет:

Відповідальна особа: Гуляєва Марина Віталівна 067 465-56-61
Ел. пошта: mgulyayeva@gmail.com Тел./факс +380 44 530-54-89